

Затем он слегка ослабил хватку и повернул лицо Су Чэня к себе. Не сводя настороженного взгляда с Му Чжэня, он произнес:

— Ну что, передумал? Теперь готов пойти со мной?

Су Чэнь поднял глаза, спокойно посмотрел на него и негромко ответил:

— Нет. Я лишь хотел сказать, что ты слишком много болтаешь.

В следующее мгновение рука Су Чэня взметнулась. На его белоснежное лицо брызнула кровь, но он даже не дрогнул. С безразличным видом он наблюдал, как Мо Шан, схватившись за горло, с выражением полного неверия начал пятиться назад.

— Ты... ты... — глаза Мо Шана расширились, в них плескался шок. Словно что-то вспомнив, он одной рукой продолжал сжимать шею, а другой начал судорожно шарить по карманам. Его ошарашенное лицо медленно исказилось в злобной ухмылке.

Мо Шан вытащил из кармана предмет, похожий на пульт, и слегка нажал на кнопку. Однако ожидаемого взрыва не последовало. Его глаза снова полезли на лоб.

— Думаешь, почему бомба в особняке не сработала? — невозмутимо спросил Су Чэнь и тут же сам дал ответ: — Потому что я их все обезвредил.

Обезвредил? Но почему?

Мо Шан очень хотел задать этот вопрос, но голос уже отказал ему. В итоге он повалился на пол, глядя в пустоту остекленевшими глазами.

Му Чжэнь понятия не имел, что Мо Шан заложил в доме бомбы, поэтому был изрядно напуган.

Су Чэнь подошел к нему, тяжело привалился к его боку и осел на пол. Му Чжэнь вздрогнул и поспешно подхватил его.

Су Чэнь коснулся его лица, внимательно и долго вглядывался в черты, затем внезапно отвесил легкую пощечину и тут же прильнул, целуя.

Сейчас, весь в крови, он выглядел пугающе, но Му Чжэнь, как дурак, заулыбался и тут же охнул от боли, задев рану.

В этот момент раздался грохот: стену тайной комнаты прорезали снаружи, и внутрь ворвались вооруженные охранники особняка. Му Чжэнь слабо улыбнулся Су Чэню и, наконец успокоившись, потерял сознание.

Му Чжэнь пролежал в постели целый месяц, прежде чем смог встать. Су Чэню же хватило недели, чтобы прийти в норму, но Му Чжэнь начал капризничать, настаивая, чтобы тот лежал рядом с ним.

Су Чэнь внезапно стал невероятно снисходительным к Му Чжэню, почти не отказывая ни в одной его просьбе. Напротив, позже уже сам Му Чжэнь начал стесняться, стараясь угодить Су Чэню во всем.

— Когда ты успел спрятать лезвие? — Му Чжэнь обнимал Су Чэня в постели, вспоминая тот день, и до сих пор чувствовал холодок по спине. Несмотря на все его меры предосторожности,

Су Чэнь все равно пострадал. Если бы не то, что Су Чэнь заранее разгадал планы Мо Шана, они бы сейчас уже были призрачной парой в загробном мире.

— Когда тебя не было рядом.

— ...А как ты узнал о предательстве Мо Шана?

— Я не следил за ним специально. Просто в резиденции Су, кроме тебя, никто не входил в мой список доверия, так что для меня это предательством и не было.

Услышав этот ответ, Му Чжэнь не знал, радоваться ему или грустить. В конце концов, он лишь крепче прижал к себе человека, нежно целуя его в губы, и прошептал:

— Чэнь-Чэнь, я так счастлив, что выжил в этот раз. Очень счастлив.

Су Чэнь помолчал, а затем тихо ответил:

— Я тоже.

В этой жизни, под бережной опекой Му Чжэня, Су Чэнь дожил до сорока лет — как раз столько, сколько предсказывали врачи, когда он впервые пришел в себя.

Хотя Му Чжэнь использовал все средства, чтобы продлить ему жизнь, в конце концов силы Су Чэня иссякли. Тело достигло предела, и в последние дни каждый вдох отдавался во всем теле мучительной дрожью.

Му Чжэнь за короткое время сильно сдал, словно его жизненная энергия утекала вместе с жизнью Су Чэня. Он отчаянно пытался удержать его, но это лишь дарило Су Чэню лишние мгновения мучений. В конце концов, не в силах больше видеть его страдания, Му Чжэнь отпустил его.

На пороге смерти к Су Чэню вернулось просветление. Держа мужчину за руку, он слабо улыбнулся:

— Му Чжэнь, я так счастлив, что встретил тебя в этой жизни. Если в следующей жизни ты тоже будешь, обязательно найди меня.

Му Чжэнь не до конца понял истинный смысл его слов, но это не помешало ему дать обещание и сделать все возможное, чтобы его сдержать.

Су Чэнь закрыл глаза и скончался с улыбкой на губах. Чистая слеза медленно скатилась по его щеке.

За все свои бесконечные перерождения он впервые не хотел уходить. И хотя он дал Му Чжэню такое обещание, надежда на встречу была призрачной.

Если бы только можно было вечно перерождаться лишь в этой жизни, ведь здесь есть Му Чжэнь.

Вскоре после смерти Су Чэня Му Чжэнь забрал его прах и бесследно исчез. Мир больше никогда его не видел.

10.2.1. Омега-алхимик и альфа-генерал

Когда Су Чэнь открыл глаза, он увидел не белые стены — он был не в больнице. Су Чэнь понимал, что прошлая жизнь осталась позади, но в какой мир он попал теперь, знать ему особо не хотелось.

Он лежал неподвижно, не имея сил даже повернуться, чтобы осмотреться. Су Чэнь погрузился в воспоминания о прошлой жизни, заполненной образом Му Чжэня.

Свет в поле зрения сменился тьмой — наступила ночь, а затем тьма вновь сменилась светом — пришел новый день.

Рассвело.

В животе нещадно урчало от голода, но Су Чэнь словно не замечал этого. Он медленно поднял руку, закрывая глаза, и спустя долгое время уголки его губ дрогнули в странной, неопределенной улыбке.

Когда он убрал руку и открыл глаза, все эмоции исчезли. Прошлое было похоронено. Теперь он снова был тем жалким существом, что бесконечно скитается по мирам.

Су Чэнь начал осматриваться.

Это была пещера, явно не предназначенная для жизни людей. Неудивительно, что он пролежал здесь сутки, и никто не пришел.

Осмотрев себя, он прикинул, что на вид ему лет пятнадцать-шестнадцать. Одежда была еще сносной, но на голених и руках виднелись ссадины с запекшейся кровью. Пошарив по карманам, он нашел серебристую карту, несколько золотых монет и нечто, похожее на ключ. Больше ничего.

Су Чэнь коснулся ран на ногах: повреждения были поверхностными, кости целы. Опираясь на стену, он с трудом поднялся. Тело было слабым, голова кружилась. Су Чэнь нахмурился, прижав руку к животу: судя по уровню голода, он не ел минимум три дня. Значит, до того как он пришел в себя, он был заперт в этой пещере уже двое суток.

Неизвестно, как он здесь оказался — судя по всему, пришел сам. Но если так, почему не ушел раньше, а оставался здесь? К счастью, травмы не лишили его способности двигаться.

Не имея ответов, он отбросил лишние мысли. Сейчас нужно было найти еду.

Он, шатаясь, вышел из пещеры. Снаружи раскинулся густой лесной массив. Найдя несколько диких плодов, чтобы утолить голод, Су Чэнь посмотрел на небо, выбрал направление и медленно зашагал вперед.

Примерно через час стали попадаться следы человеческой деятельности. После трехдневной голодовки и бессонной ночи силы были на исходе. Он присел на камень, достал оставшиеся плоды и откусил кусочек. Вкус был горьким и пресным, но влаги хватало, чтобы хоть немного притупить голод.

Посидев на камне, Су Чэнь услышал впереди приглушенные голоса. Он помедлил, бросил огрызок в сторону, опустил веки и стал ждать.

Вскоре раздался радостный возглас:

— Нашли! Су Чэнь здесь!

Следом перед ним появилась большая группа людей — в основном подростки его возраста и несколько взрослых. Один из них, худощавый юноша с тонкими чертами лица, при виде него залился слезами. Он бросился к нему, сгреб в объятия и дрожащим голосом запричитал:

— Слава богу! Сяо Чэнь, ты в порядке, как же хорошо!

Су Чэнь молча нахмурился. Он не знал, кто этот человек, и не стал его отталкивать, но, судя по всему, это был кто-то из близких.

В то же время толпа вокруг него галдела наперебой:

— Су Чэнь, куда тебя занесло? Когда на сборе обнаружили, что тебя нет, учитель чуть с ума не сошел!

— Это точно! Практическое занятие по сбору лекарственных трав — если студент пропадет, ни один учитель не возьмет на себя ответственность, тем более что ты омега!

Су Чэнь молча слушал, собирая информацию. Услышав незнакомый термин, он невольно нахмурился.

Омега? Это какой-то титул?

Конечно, в тот момент Су Чэнь не знал, что это не титул, а название целого класса людей.

В толпе он заметил одного подростка, который вел себя подозрительно тихо. Когда Су Чэнь посмотрел на него, тот отвел взгляд, в котором мелькнула явная паника.

Су Чэнь насмешливо изогнул губы, больше не удостоив его вниманием.

Вскоре его доставили обратно в школу. После осмотра врачи подтвердили, что он здоров, просто истощен из-за голода. Школа разрешила ему два дня отдохнуть дома, чтобы окончательно прийти в себя.

Мужчина, который обнимал его и плакал, забрал его с собой. Су Чэнь уже знал, что его зовут Су Цин и что он — его отец.

Дома они были вдвоем. На стенах висели фотографии только его и Су Цина, никаких следов матери не было.

Неужели они развелись, и его воспитывает отец-одиночка?

Су Чэнь сделал свои выводы.

Су Цин быстро приготовил еду, чтобы Су Чэнь наелся, а затем отправил его в комнату спать.

Уложив его в постель и укрыв одеялом, Су Цин потрогал его лоб и с облегчением произнес:

— Хорошо, что ты цел. Ты — плоть от плоти моей, если бы с тобой что-то случилось, я бы не выжил.

Су Чэнь резко распахнул глаза.

Когда Су Цин вышел, Су Чэнь больше не мог лежать. Он поднялся и осмотрел комнату — компьютера или других электронных устройств не было. Но он знал, что уровень технологий в этом мире высок, ведь его везли в школу и обратно на летающем транспорте.

К счастью, в комнате было много книг. Материал страниц был ему незнаком, но буквы он понимал. Вытащив несколько томов, он быстро пролистал их, формируя представление о мире. Когда же он взял книгу, описывающую социальную систему, он опешил. Чем дальше он читал, тем мрачнее становилось его лицо, а к концу он был просто в шоке.

Альфа? Омега? Течка? Связь?

Что это за бред!

Он думал, что жизнь в прошлом теле, которое ломалось от любого чиха, была неудачной, но оказалось, что бывает и хуже.

Омегам во время течки нужен альфа, чтобы поставить метку, а помеченные омеги с большой вероятностью беременеют. Количество омег в человечестве ничтожно мало, поэтому правительство их защищает, предоставляя всевозможные льготы, позволяющие безбедно жить, даже не работая. Конечно, если удастся найти сильного альфу, то можно взлететь до небес и зажить припеваючи —

Припеваючи, как же!

В какой мир он вообще попал?!

Су Чэнь был настолько потрясен, что долго не мог вымолвить ни слова. Спустя время, успокоившись, он с безразличным лицом убрал книгу и лег обратно.

Если связь омеги и альфы — это природа, железный закон, который омега не может нарушить, то, возможно, он нашел то, чем должен заниматься в этом мире.

Что ж, так даже лучше, иначе без дела было бы слишком скучно коротать эту долгую жизнь.

Су Чэнь проспал целые сутки. Выйдя в гостиную, он увидел Су Цина в фартуке, который наводил порядок. Мысль о том, что этот человек его родил — в самом буквальном смысле — вызывала у него неловкость.

Увидев, что он проснулся, Су Цин просиял. Вспомнив что-то, он зашел в комнату, вскоре вернулся с какой-то вещью и, подойдя к Су Чэню, усадил его рядом.

— Твой личный терминал потерялся, я заказал для тебя новый. Без него слишком неудобно. Если бы тогда терминал был при тебе, ты мог бы хотя бы отправить мне сообщение, и тебе не пришлось бы столько дней страдать. — Говоря это, Су Цин снова начал всхлипывать.

Неужели все люди, родившие детей, такие сентиментальные?

Су Чэнь помрачнел, взял устройство, похожее на браслет, и надел его. Изучать терминал он не стал, а молча посмотрел на Су Цина.

Су Цин обрадовался, что он взял браслет, но, встретившись с его спокойным взглядом,

занервничал, невольно отвел глаза и забормотал:

— Я знаю, ты не хотел, чтобы я снова искал его, но переоформить личный терминал непросто, нужно пройти много процедур и долго ждать. А пока ждешь, нельзя выходить из дома и заниматься личными делами. Если бы я этого не сделал, ты бы не смог вовремя вернуться в школу.

Су Чэнь, который просто не знал, как начать разговор, лишь промолчал.

Если его родил омега Су Цин, значит, должен быть и отец-альфа. Неужели это тот самый «он», о котором говорит Су Цин? Судя по всему, отношения отца и сына не из лучших.

Так и оказалось. Су Цин продолжил:

— Я знаю, ты держишь на него обиду и не хочешь признавать, но он все-таки твой отец.

Помолчав, Су Чэнь холодно спросил:

— А он признает меня своим сыном?

Су Цин на мгновение замер и молча опустил голову.

Прощупав почву, Су Чэнь уже мог набросать примерную картину событий. Впрочем, независимо от того, как этот так называемый отец к нему относится и что между ними было, это совершенно не входило в круг интересов Су Чэня.

Он невозмутимо поболтал с Су Цином еще немного, прояснил ситуацию с этим телом и вернулся в свою комнату.

Первым делом он принялся изучать терминал. Как он и предполагал, это устройство, объединяющее удостоверение личности, связь и интернет. Разобравшись с управлением, Су Чэнь начал искать информацию.

Он потратил день на то, чтобы понять устройство этого мира и найти все необходимые сведения, наметив план действий.

Напоследок он открыл список контактов и, воспользовавшись функцией поиска, быстро нашел того самого подростка.

Сун Наньсин — студент того же курса фармацевтического отделения, что и он, и тоже омега.

Судя по поведению Сун Наньсина в тот день, он явно был причастен к тому, что Су Чэнь отстал от группы и едва не погиб в пещере. Было ли это личной неприязнью или его кто-то надоумил? Су Чэня это не волновало. Он не собирался мстить, он просто хотел использовать Сун Наньсина как инструмент для первого шага своего плана.

11.2.2. Омега-алхимик и альфа-генерал

Возвращение Су Чэня в школу не вызвало шума, лишь несколько однокурсников выразили дежурное беспокойство. Среди приветствий Су Чэнь то и дело бросал взгляд на Сун Наньсина. Когда тот посмотрел на него в ответ, Су Чэнь одарил его многозначительной улыбкой. При виде этой улыбки Сун Наньсин заметно вздрогнул.

Весь день прошел в занятиях, как обычно. Ради своего плана Су Чэнь собирался добросовестно учиться, но после одного дня лекций остался разочарован.

Фармацевтическое отделение, как следует из названия, обучало созданию различных препаратов, а выпускники работали кем-то вроде врачей. Однако, то ли программа обучения была такой, то ли уровень был слишком начальным, но преподаватели в основном рассказывали об идентификации трав и приготовлении простейших снадобий. Эти рецепты Су Чэнь выучил наизусть еще вчера, изучая сеть через терминал. С идентификацией трав было еще проще и скучнее: пока учитель бубнил с трибуны, читая по слогам текст с планшета, студенты в зале спали или болтали, а преподаватель делал вид, что ничего не замечает.

Разобравшись в системе этого мира, Су Чэнь понял, что, хотя некоторые вещи были для него новыми, его способности к обучению позволяли схватывать все на лету. Тем более, ему не нужно было учить все подряд — достаточно было освоить местную систему алхимии.

Такое решение Су Чэнь принял, узнав, что в этом мире, помимо омег, существуют так называемые ингибиторы феромонов.

Проблема была в том, что ингибиторы относились к запрещенным препаратам. За их покупку, продажу или частное использование Федерация карала по всей строгости закона. Особенно это касалось омег, которые, попавшись на использовании ингибиторов, лишались права выбора и отправлялись в распределительный центр для принудительной пары.

К тому же качество ингибиторов на черном рынке было сомнительным: у некоторых омег препарат внезапно переставал действовать в самый неподходящий момент, вызывая течку в публичном месте, у других возникал гормональный сбой, ведущий к психическому расстройству, безумию или смерти.

Поэтому, узнав обо всем этом, Су Чэнь не собирался покупать их у контрабандистов — он решил изготавливать их сам.

Впрочем, судя по сегодняшним занятиям, школа была не тем местом, где его этому научат. Ну и ладно, он и не собирался здесь задерживаться.

После уроков студенты развлекались по-своему. Поскольку школа была интернатом, Су Чэнь жил в общежитии. По иронии судьбы, Сун Наньсин жил в той же комнате.

В блоке было четыре человека, у каждого своя комната и личный санузел.

Отлично, хотя бы не нужно делить комнату с кем-то еще — это Су Чэнь вполне мог принять.

Когда Су Чэнь толкнул дверь, он обнаружил, что двое других отсутствуют, а в комнате только Сун Наньсин. Уголки его губ приподнялись в беззвучной улыбке.

Разве это не подарок судьбы?

Сун Наньсин, и так напуганный до смерти, при виде вошедшего Су Чэня подскочил с дивана, уставившись на него так, будто готов был в любую секунду сбежать.

Улыбка Су Чэня стала шире. Он неторопливо подошел к дивану напротив, сел, закинув ногу на ногу, и сложил руки на коленях. Вскинув бровь, он спокойно произнес:

— Что, не ожидал, что я выживу и вернусь?

— Я... я не понимаю, о чем ты.

Хотя слова звучали уверенно, тело Сун Наньсина дрожало, а в глазах читался неподдельный страх.

Выражение лица Су Чэня не изменилось, но он подумал: судя по всему, инициатором нападения был не сам Сун Наньсин, он лишь выполнял чужой приказ.

<http://bllate.org/book/22138/2306560>